

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.039

УДК 32.327

И.В. ЯРЕМЧУК

аспирант факультета мировой политики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ЕС ПО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ НА ИННОВАЦИИ И КОММЕРЧЕСКУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

В фокусе анализа исследования находится политика Европейского союза и ее потенциальные последствия для экосистемы технологических стартапов и зрелых технологических компаний, когда возникает дилемма выбора между человеком и технологией. Целью данного исследования является политологический анализ данной дилеммы, исследующий пересечение регуляторного управления, экономической стратегии и технологического суверенитета. Методология исследования включает сравнительный анализ нормативных документов, оценку позиций ключевых политических акторов (европейские институты, национальные правительства, лоббистские группы) и анализ экономических данных, отражающих инвестиционную активность в секторе ИИ. Сделан вывод, что существует реальный риск того, что нормативный подход может создать значительные барьеры для входа на рынок, особенно для европейских стартапов и оттолкнуть потенциальных инвесторов, тем самым подрывая темпы технологического развития. С другой стороны, если ЕС удастся успешно реализовать свою стратегию, он может создать устойчивую конкурентную нишу и сделать «Сделано в Европе» синонимом безопасного, надежного и этичного искусственного интеллекта, что, в свою очередь, может обеспечить европейским компаниям долгосрочное сравнительное преимущество на тех рынках, где потребители и бизнес ценят предсказуемость и высокую степень определенности.

Ключевые слова: технологический суверенитет, регуляторное лидерство, эффект Брюсселя, этатизм, либертарианство, регуляторная политика.

Введение. Формирование комплексного нормативно-правового режима, регламентирующего разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), стало одним из ключевых приоритетов политики Европейского союза. Инициированный Европейской комиссией и вступивший в силу 1 августа 2024 года «Закон об искусственном интеллекте» (AI Act) представляет собой первую в мире попытку создания регуляторной политики, основанный на оценке риска: «...Брюссель стремится обеспечить вестфальский суверенитет в цифровом пространстве (который предполагает невозможность вмешательства во властные отношения со стороны других акторов) не на уровне отдельных стран Евросоюза,

в силу ограниченности их людских и технологических ресурсов, а на уровне интеграционной структуры в целом...благодаря политике Европейского союза интеграционное объединение может претендовать на регуляторное лидерство, задавая стандарты развития и регулирования ИКТ на глобальном уровне» [3. С. 46]. Данная регуляторная инициатива обусловлена стремлением ЕС утвердить глобальные технологические стандарты, защитить фундаментальные права граждан и одновременно стимулировать технологические инициативы в рамках единого цифрового рынка. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что возникает фундаментальный вопрос о характере воздействия предлагаемого регуляторного подхода на динамику инновационных процессов и способность европейских технологических компаний конкурировать на глобальной арене с американскими и китайскими гигантами.

Основная часть. Регуляторное лидерство предполагает, что влияние ЕС на мировой политической арене достигается не через военную или экономическую мощь, а через экспорт своих нормативно-правовых стандартов и ценностей – феномен, известный как «Эффект Брюсселя»: «...в 2018 году вступил в силу «Общий регламент по защите данных» – General Data Protection Regulation (GDPR), установивший правила и обязательства в отношении персональных данных лиц ЕС, а также регламентирующий правила экспорта данных...GDPR быстро стал глобальным стандартом регулирования правил обращения с персональными данными, так как сработал «Эффект Брюсселя» – для крупнейших технологических компаний мира, предоставляющих цифровые услуги (часто являющиеся географически неделимыми) на большом потребительском рынке Европы (более 500 млн человек) согласие с европейскими условиями ведения бизнеса является ценой доступа на рынок» [1. С. 23]. В контексте искусственного интеллекта ЕС стремится предложить миру модель, альтернативную «американскому либертарианству» [5. С. 114-116] и «китайскому этатизму» [2. С. 16-21], сделав акцент на предсказуемости, защите прав человека и этической составляющей. Основная задача – это формирование общественного блага на принципах эгалитаризма с достижением именно общественного эффекта (не экономического): «Общественный эффект – комплексный показатель, характеризующий разность состояний общественной системы в два разных момента времени, определяемых количественными и (или) качественными изменениями в конкретном обществе» [8. С. 179]. Неразрывно с этим связана набирающая обороты концепция «технологического суверенитета» [6. С. 94-112], которая подразумевает стремление Европы уменьшить внешние технологические зависимости и создать конкурентоспособные собственные экосистемы. То есть политика в области ИИ становится полем битвы, на котором сталкиваются либеральные ценности, коммерческие интересы и геополитические амбиции, на котором регуляторные решения, принимаемые в Брюсселе, являются результатом сложного торга между различными директоратами Европейской комиссии, Европейским парламентом, Советом ЕС, а также мощным лобби со стороны как крупного бизнеса, так и организаций гражданского общества.

Ядром европейского подхода является Закон об ИИ, основанный на принципе пропорциональности регулирования уровню риска, который несет та или иная технология, данный акт вводит четырехзвенную классификацию систем ИИ – неприемлемый риск, высокий риск, ограниченный риск и минимальный риск. Технологические системы, попадающие в категорию неприемлемого риска будут запрещены. К системам высокого риска (медицина, критическая инфраструктура, правоохранительные органы) будут применяться строгие обязательные требования до их выхода на рынок – подход призван создать доверие к технологии, которое, по замыслу законодателей, является необходимым условием для ее широкого внедрения. С точки зрения технологических компаний, данный режим порождает значительные издержки на юридическое сопровождение, проведение обязательных оценок соответствия, аудиты и модификацию алгоритмов. Для стартапов и малых и средних предприятий (МСП) бремя подобного регулирования может оказаться особенно тяжелым, потенциально замедляя их выход на рынок и привлечение финансирования, но сторонники регулирования ИИ, считают, что закон создает правовую определенность, которая в долгосрочной перспективе привлечет инвестиции, и что используемые «регуляторные песочницы» [9. С. 1014-1020] помогут новаторам тестировать свои продукты в контролируемой среде – таблица 1.

Таблица 1. Классификация рисков и обязательств согласно Закону ЕС об искусственном интеллекте (AI Act)

Категория риска	Примеры применения систем ИИ	Требования и ограничения
Неприемлемый риск	Социальное скорингование государственными органами, системы массового слежения в реальном времени	Полный запрет на использование на территории ЕС (за узкими исключениями для правоохранительных органов)
Высокий риск	Медицинская диагностика, управление критической инфраструктурой, доступ к образованию и профессиональной деятельности	Строгие обязательные требования до выхода на рынок: оценка соответствия, система управления рисками, высокая прозрачность и надзор человека
Ограниченный риск	Чат-боты, системы генерации контента (deepfakes)	Обязанность информировать пользователя о том, что он взаимодействует с ИИ
Минимальный риск	Спам-фильтры, рекомендательные алгоритмы в играх	Отсутствие обязательных требований, регулирование на основе добровольных кодексов

Источник: составлено автором.

Классификация рисков в Законе об ИИ ЕС отражает основанный на принципе пропорциональности подход к регулированию искусственного интеллекта. Четырехуровневая система предназначена для применения различных требований в зависимости от потенциального воздействия ИИ-систем на права человека, безопасность и общественные интересы: категория неприемлемого риска включает практики, считающиеся социально опасными (например, социальное скорингование государственными органами), которые подлежат полному запрету; высокий риск охватывает области с значительными потенциальными последствиями (медицина, критическая инфраструктура), где обязательны строгие ex-ante оценки соответствия; ограниченный риск предполагает прозрачность – уведомление пользователей о взаимодействии с ИИ; минимальный риск не предусматривает жестких требований, поощряя добровольные стандарты. Подобная структура создает баланс между инновациями и защитой общественных ценностей, но возлагает существенное бременение на разработчиков высокорисковых систем, особенно МСП.

Воздействие формирующегося регуляторного режима на инновации является двойственным и порождает значительную полемику, так правовая определенность в рамках единого рынка ЕС могут снизить транзакционные издержки для компаний, работающих в нескольких государствах-членах, и стимулировать внедрение ИИ в традиционных отраслях промышленности, таких как автомобилестроение или энергетика [4. С. 260-263]. Акцент на надежных и этичных ИИ может стать уникальным конкурентным преимуществом европейских компаний на глобальном рынке, создав нишу для «зеленых» технологий. С другой стороны, существует обоснованное опасение, что обременительные требования (то есть требования, которые должны быть выполнены до выхода продукта на рынок) замедлят темпы инноваций по сравнению с менее регулируемыми юрисдикциями. Венчурные инвесторы могут проявлять большую осторожность в финансировании стартапов в сфере ИИ высокого риска в Европе, предпочитая переносить капиталы в США, где регуляторная среда остается более гибкой, что может привести к «утечке мозгов» и инноваций, подрывая саму цель технологического суверенитета [7]. Ключевым вызовом для ЕС является нахождение тонкого баланса между смягчением рисков и созданием пространства для экспериментально-исследовательской деятельности. Успех или провал этой политики будет определяться не только текстом закона, но и его практической имплементацией на национальном уровне, а также способностью европейских компаний превратить этическое регулирование в рыночный актив – таблица 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ регуляторных подходов к ИИ и их влияние на конкурентоспособность

Параметр	Подход Европейского Союза	Подход США	Подход Китая
Философия регулирования	Предосторожность, защита прав человека,	Отраслевой подход, гибкость, ex-post правоприменение	Этатистский, национальная безопасность и государственный контроль превыше всего
Роль государства	Сильный регулятор, устанавливающий жесткие обязательные рамки	Децентрализованный, с акцентом на руководство и отраслевые стандарты	Прямое управление и планирование развития технологий ИИ
Влияние на компании	Высокие издержки, правовая определенность, создание ниши «доверительного ИИ»	Низкие барьеры для входа, высокая инновационная активность, риски для потребителей	Жесткий контроль, ориентация на внутренний рынок и госзаказ, приоритет национальным чемпионам
Потенциал для глобального влияния	Высокий (эффект Брюсселя через механизм экстерриториальности)	Высокий (через рыночную мощь и влияние tech-гигантов)	Ограниченный (экспорт модели государственного контроля малопривлекателен)

Источник: составлено автором.

Представленный в таблице 2 сравнительный анализ демонстрирует фундаментальные различия в подходах ключевых глобальных игроков к регулированию искусственного интеллекта, которые непосредственно определяют конкурентные позиции их технологических компаний. Жесткий подход ЕС, основанный на принципах предосторожности (в смысле защиты общества от потенциальных рисков) и защите прав человека, создает высокие барьеры издержек для компаний, но одновременно формирует правовую определенность и уникальное рыночное позиционирование «доверительного ИИ». В отличие от этого, гибкая отраслевая модель США минимизирует административные препятствия для инноваций, обеспечивая быстрое внедрение технологий, но порождает риски для потребителей и общества из-за отсутствия единых стандартов. Этатистская модель Китая, ориентированная на национальную безопасность и государственный контроль, обеспечивает максимальную поддержку «национальным чемпионам» на внутреннем рынке, но ограничивает их глобальную экспансию из-за неприятия модели государственного надзора за рубежом. Политика ЕС направлена на создание ниши для европейских компаний, где безопасность и этика становятся конкурентными преимуществами, но достигается

это ценой замедления темпов инноваций и риска оттока талантов и инвестиций в более либеральные юрисдикции.

Реализация политики ЕС в сфере ИИ будет определяться динамическим взаимодействием между регуляторным давлением и адаптацией экосистемы, когда в краткосрочной перспективе можно ожидать усиления консолидации рынка из-за высоких сопутствующих издержек, что может привести к доминированию крупных игроков и сокращению числа стартапов, но в среднесрочной перспективе успех будет зависеть от способности ЕС создать эффективные механизмы поддержки инноваций через регуляторные песочницы, государственно-частное партнерство и стимулирование инвестиций в стратегические направления ИИ. Ключевым вызовом для политики ЕС станет сохранение баланса между защитой прав и стимулированием инноваций без потери глобальной конкурентоспособности. Политический ландшафт будет эволюционировать в сторону большей гибкости под влиянием обратной связи от цифровой индустрии и необходимости противостояния технологическому доминированию США и Китая. Потенциально ЕС может либо утвердиться как глобальный лидер в области этичного ИИ, либо столкнуться с маргинализацией из-за чрезмерного регуляторного бремени.

Заключение. Политика Европейского союза в сфере искусственного интеллекта представляет собой масштабный политический эксперимент, направленный на утверждение глобальных стандартов, основанных на фундаментальных правах. Ее влияние на инновации и конкурентоспособность европейских технологических компаний является глубоко амбивалентным и будет определяться долгосрочным динамическим взаимодействием между регулированием и рынком. Ключевым фактором успеха станет не только сам Закон об ИИ, но и последующая практика его применения, включая способность национальных регуляторов обеспечивать гибкость, а также готовность европейских инвесторов поддерживать местные стартапы в условиях новой нормативной реальности. Политика ЕС в области ИИ является не просто техническим регулированием, а важнейшим элементом геоэкономической стратегии ЕС от успеха которой будет зависеть его место в формирующемся технологическом миропорядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Асадуллина А.В.** Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза / А.В. Асадуллина, В.С. Белоусов // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. DOI 10.24412/2072-8042-2022-8-20-35. EDN THMYKY.
2. **Деревянченко Ю.И.** Этатизм и политические ценности среднего класса в модернизирующихся обществах // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 5 (191). EDN VHUMLN.
3. **Зиновьева Е.С.** Цифровой суверенитет Европейского союза / Е.С. Зиновьева, В.И. Булва // Современная Европа. 2021. № 2 (102). DOI 10.15211/soveurope220214049. EDN IOMTFV.
4. **Корнев А.С.** Проблемы использования терминологии в сфере искусственного интеллекта // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). EDN JACAMD.
5. **Кузнецова Н.А.** Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях / Н.А. Кузнецова, О.М. Орлинская, Е.Г. Молокина // Власть. 2018. Т. 26. № 9. DOI 10.31171/vlast.v26i9.6166. EDN YWGTfJ.
6. **Полосин А.В. и др.** Технологическое сотрудничество и равноправие как развитие концепции технологического суверенитета // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 16. № 5 // <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/1510>.
7. **Пуртова А.В.** Проблемы применения искусственного интеллекта в системе государственного и муниципального управления // Human Progress. 2024. Т. 10. № 12. EDN RRIAQM.
8. **Хайруллин В.А.** Труд и полезность / В.А. Хайруллин, Р.Б. Масалимов, Н.Н. Равочкин // Дискуссия. 2024. № 12 (133). DOI 10.46320/2077-7639-2024-12-133-174-188. EDN SYUXRV.
9. **Makarov V.O., Davydova M.L.** On the concept of regulatory sandboxes // Institute of Scientific Communications Conference. Cham: Springer International Publishing, 2020. DOI 10.1007/978-3-030-59126-7_112.

I.V. IAREMCHUK

Postgraduate student at the Faculty
of World Politics at Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

THE IMPACT OF EU AI POLICY ON INNOVATION AND COMMERCIAL COMPETITIVENESS OF EUROPEAN TECH COMPANIES

The focus of the study is on the EU policy and its potential implications for the ecosystem of tech start-ups and mature tech companies when faced with the dilemma of choosing between humans and technology. The aim of this study is to provide a political science analysis of this dilemma, exploring the intersection of regulatory governance, economic strategy and technological sovereignty. The methodology of the study includes a comparative analysis of regulations, an assessment of the positions of key policy actors (European institutions, national governments, lobby groups) and an analysis of economic data reflecting investment activity in the AI sector. It is concluded that there is a real risk that the regulatory approach may create significant barriers to entry, especially for European start-ups, and discourage potential investors, thereby undermining the pace of technological development. On the other hand, if the EU succeeds in implementing its strategy, it could create a sustainable competitive niche and make «Made in Europe» synonymous with safe, secure and ethical AI, which in turn could provide European companies with a long-term comparative advantage in markets where consumers and businesses value predictability and a high degree of certainty.

Key words: technological sovereignty, regulatory leadership, Brussels effect, statism, libertarianism, regulatory policy.